Лицом к лицу с компьютером

Айзек Азимов

SHOUT
SHARE
IT

- Айзек Азимов

Айзек Азимов

Лицом к лицу с компьютером

Я раб привычек. Как только я привыкаю к установленному мною распорядку, я не могу от него отказаться. Некоторые склонны к переменам, я – нет. Это кажется странным. Но в моем воображении я путешествую по Вселенной на кораблях, которые движутся быстрее света. Мои литературные герои, не колеблясь, оставляют дом и близких на неопределенное время.

Люди меня спрашивают:

– Как это может быть, что тот, кто мысленно путешествует повсюду, в реальной жизни отказывается сесть на самолет и ни за что не хочет уезжать из дому?

Я не знаю. Отчасти это потому, что мои воображаемые приключения удовлетворяют мою потребность в подобных вещах и не требуют реальных приключений. А может быть, это потому, что единственное мое желание – сидеть за пишущей машинкой и писать. Вы можете мне в этом поверить, потому что на сегодня я опубликовал более 350 книг, и никто бы этого не мог сделать, если бы ему хотелось делать что-то еще.

Заметьте, я сказал: «Я сижу за своей пишущей машинкой и пишу». Отец купил мне первую машинку в 1935 году. К 1981 году я печатал на старой машинке, на новой, на многих электрических, но всегда на пишущих машинках. Я знал, что многие писатели пошли компьютерной дорогой. Но мне не хотелось иметь компьютер. Я привык к своей пишущей машинке.

Но вот однажды мне позвонил редактор одного журнала о компьютерах.

– Доктор Азимов, – сказал он, – мы бы хотели, чтобы вы написали для нас статью о вашем опыте работы на компьютере.

Я весело сказал:

– Ничем не могу вам помочь, потому что у меня нет компьютера.

Редактор, казалось, был ошеломлен.

– Как эо возможно? – спросил он.

– Мне не нужен компьютер, – ответил я. – Меня вполне устраивает моя пишущая машинка.

– Но вы должны приобрести компьютер! – настаивал он.

– А я не желаю – отвечал я.

– А вы его получите! – заключил редактор.

К моему изумлению, компьютерный журнал устроил доставку мне компьютера одной фирмой-изготовителем.

Я глядел на коробки, лежавшие посреди гостинной, с величайшим беспокойством. Что же, черт побери, мне делать со всем этим? Наконец я решил, что компьютер не причинит мне вреда, если останется в коробках. Вскоре явился молодой человек, работавший в фирме производящей, процессоры. Совершенно игнорируя выражение ужаса на моем лице, он вскрыл коробки и извлек оттуда части компьютера. На одном столе установили процессор, на другом – печатающее устройство.

Все было подключено, и молодой человек стал показывать мне, как все это работает. Я растерялся после первых же пятнадцати секунд. Полагаю, что это тоже одна из моих причуд. Я написал две сотни книг обо всех областях науки и могу изложить самые трудные концепции простым и ясным языком. Но это вовсе не значит, что я чувствую себя как дома с настоящими техническими устройствами. Правда, я могу работать на пишущей машинке, но помимо этого все серьезные технические починки по дому, вроде замены электрической лампочки и работы с отверткой, делает моя жена Джаннет.

Полагаю, что молодой человек заметил признаки сметения в моих глазах, так как сказал:

– Если у вас будут какие нибудь трудности, доктор Азимов, вот вам две брошюры инструкций…

Он вынул две толстенных книги. Я заглянул в них и сразу понял, что ни одна из книг не написана на знакомом мне языке.

Молодой человек ушел. Я попытался работать на компьютере, но у меня абсолютно ничего не получилось. Компьютер настаивал, чтобы я делал то, что хочет он, и с полным презрением игнорировал любые мои команды.

Прошли недели. Я нисколько не продвинулся в освоении компьютера. Наконец я позвонил в компьютерную фирму. Пришли два молодых человека, снова мне все показали, и я отчаянно старался их понять. От их поглаживаний текстовый процессор вел себя, как самая послушная кошка. Когда они ушли и я сам попытался манипулировать компьютером, он немедленно превратился в сибирского тигра.

Я пытался работать на компьютере уже целый месяц, но на каждой операции терпел поражение. И поэтому я подумал о том, не выбросить ли мне его из окна (я живу на 33-м этаже). Но я счел, что будет проще, если я позвоню в компьютерную фирму и попрошу забрать этот прибор. Я раздумывал над этим два дня и решил предпринять еще одну попытку. Я сел, включил машину, и неожиданно, без всяких предупреждений, все заработало!

Машина терлась головой о мою ногу и мурлыкала.

Я никогда не узнаю, что случилось. Прошла ночь – обычная ночь, – но что-то окончательно перевернулось в моем мозгу.

– Пустяки, – сказал я моей жене Джанет, все, что надо, – это упорство, решимость, ум и американская смекалка.

Теперь я пользуюсь компьютером уже пять лет.

Повысил ли он мою производительность?

За последние 11 лет, до того как я начал пользоваться компьютером, я в среднем публиковал одну книгу в месяц. За пять лет с начала пользования компьютером я публиковал в среднем две книги в месяц.

Кроме того, мои рукописи теперь на самом деле намного чище (вроде той, какую вы сейчас читаете) и делаются на текстовом процессоре, тогда как мои длинные сочинения печатаются на нем для получения окончательной копии, хотя первые варианты делаются на пишущей машинке.

Так что, в общем, я доволен, что журнал о компьютерах попросил меня написать статью в 1981 году, и рад, что не поддался минутному порыву выкинуть компьютер из окна.